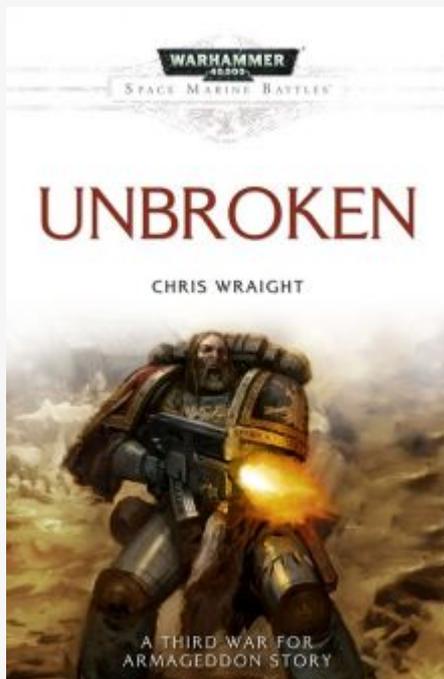

Несломленный / Unbroken (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Несломленный / Unbroken (рассказ)

Автор	Крис Райт / Chris Wright
Переводчик	Str0chan
Издательство	Black Library
Серия книг	Битвы Космического Десанта / Space Marine Battles
Входит в сборник	Война за Армагеддон: Омнибус / War for Armageddon: The Omnibus
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Пригнув голову и держа болтер на отлете, он вприпрыжку несется по земле, изломанной войной, длившейся на протяжении жизни целого поколения смертных.

Он бежит так быстро, что это кажется невозможным, становится серо-стальным размытым пятном на

песках пустыни; броня стонет от напряжения сервоприводов, доведенных до предела волей охотника, облаченного в доспех. Он – облако пыли, мстительный джинн, выпущенный на поджаренную солнцем пустошь.

Мир вокруг него воет от ярости, огонь раскалывает небеса, дрожат и колышутся янтарные облака. Каждый шаг воина – нарушение границы, внесение чужеродного вещества на измученную почву.

Эта планета ненавидит его. Она ненавидит его броню, выкованную в мире беспощадных морозов. Она ненавидит резные угловатые руны на его наплечниках, покрытые чернью и забитые пылью, от которой здесь страдает всё и вся. Она ненавидит одиночество воина, ведь Армагеддон – планета бесчисленных армий, легионов, растягивающихся от одного иссеченного молниями горизонта до другого. И, пока он бежит, мир вокруг пытается замедлить его, лишить дыхания и схватить, не отпуская.

Он питается этой ненавистью и смеется, поднимая взгляд к небесам, светящимся янтарем. Чувствуя спиной жестокий жар, воин рычит, требуя *ещё*. У западного края пустыни мелькают кроваво-красные искры, и громохание зарождающейся бури волнует пыль.

Сейчас он тяжело дышит, слюна становится тягучей. Воин бежит уже несколько часов, поддерживая ритм с того момента, как транспортник доставил его в глубокую пустыню. Впереди жмет к земле скалистая гряда, торчащая из песков, словно кость; остроконечная, вздымающаяся волнами, она возвышается над окружающими равнинами. Этот хребет в две сотни метров высотой, зазубренный и высушенный, исчерчен руслами ручьев, по которым никогда больше не потечёт вода.

Повысив разрешение смотровых устройств шлема, он оглядывает плоскую вершину, увенчанную чахлам кустарником. Гряда – цель воина, крепость, цитадель, естественный бастион из голых камней и отшлифованных ветром колонн, стоящий посреди запекшегося участка пустыни. Яростный ксеноскот разобьется об эти скалы, словно волна пролитой крови, и, пенясь, отхлынет назад, в жаждущую землю. Воин намерен позаботиться об этом.

Он скалится и дышит часто, словно пёс, слыша преследователей-чужаков. Учувя его след, враги покинули ямы и башни вдоль берега реки, в километре к востоку. Сейчас воин представляет их себе – ревуших, топающих, взбешенных. Ксеносы придут, пронесшись по пескам, отчаянно желая сразить его, переломать хребет и втоптать безжизненное тело в алую грязь.

Боевой дух воина поет от подобных мыслей; он чувствует, как топор колотится по бедру, гневно требуя выхватить себя.

Ещё рано. Пусть сначала чужаки настигнут его, столпятся вокруг и, плюясь в лицо, зарычат распахнутыми клыкастыми пастьями.

Воин несется вперед, продолжая бежать – но, хоть за ним и гонятся, он не убегает от ксеносов. Он никогда в жизни не убегал ни от одного врага.

Сзади стелется пыль, завиваясь подобно полам плаща. Небеса пылают, и воздух дрожит от жара.

Приближается вершина гряды, и на мгновение кажется, что это каирн¹ на одном из пиков Асахейма.

— Как там его зовут?

У Хольта фол Вергиона, командира полка, скверная память на имена. Он держит в уме множество информации и с идеальной точностью отдает приказы на развёртывание, но имена живых и мертвых ускользают от него – ведь их было так много.

Хольту без промедления отвечает комиссар Ферд Нагро, смотрящий в объектив магнукуляров дальнего действия.

— Свейн, — говорит офицер с вечно недовольным выражением лица. — Он назвал себя Свейном Последним-из-Восьми.

Вергион хмыкает в ответ; его узкий подбородок уже покрыт потом, а ведь не прошло и часа после рассвета, сиявшего красным огнём. Полковник чувствует, как поднимается пыль, проникая, профильтровываясь, проползая во все мелкие щёлки.

— Что это значит?

— Его отделение погибло, — объясняет Нагро, опустив магнукуляры. — Он – выживший воин.

— И потери в отряде не восполнят?

— Нет, — комиссар произносит это с мрачным одобрением.

Повсюду вокруг них выхлопные трубы подкармливают ядовитое месиво атмосферы Армагеддона. Колонны «Химер», покачиваясь, тянутся сквозь пыль, оставляя за собой копоть и длинные следы траков. Над головой проносится звено «Валькирий», летящих на малой высоте; скошенные крылья штурмовиков увешаны оружием. Ряды бойцов в горчично-желтых мундирах, обмотав дыхательные маски мокрыми тряпками, устало бредут сквозь облака пыли к оставшимся бронетранспортерам, которые снова повезут их на бесплодные, отмеченные смертью поля сражений между городами-ульями.

Командование полка, опередив собственный авангард, разместилось на покрытой кустарником возвышенности, чтобы проследить за окончанием сбора. Сейчас 172-й хорошо справляется за счёт опыта – полк перебрасывают с места на место уже семь месяцев, и сложно вспомнить, когда солдаты последний раз спали на чем-то неподвижном.

На середине склона стоит «Саламандра» Нагро с работающим вхолостую мотором, чуть выше находится сверхтяжелый командный «Красс» Вергиона. Ротные командиры уже заняли позиции во главе построений: Каллак ведет фланкирующие отделения «Тауросов» и ударных мотоциклов; Вервис, Гельт, Целиф и Лём – основные мотопехотные батальоны; Егеррен и Горги – колонны «Леманов Руссов», «Адских гончих» и немногих уцелевших «Виверн». Бронетехника и САУ идут без приданных частей, хоть и пострадали во время перехода из Ахерона на оспариваемые территории.

Глядя на комиссара, Хольт с некоторым удовлетворением замечает, что тот, кажется, доволен темпом сбора. Нагро не охвачен бешеной яростью, не брызжет слюной и не тащит своих коллег из Комиссариата в передние ряды, чтобы устроить бойцам выволочку за медлительность. Редкий случай, Ферд словно бы обрел согласие с духом полка.

Что до самого Вергиона, то полковник ощущает смесь беспокойства и воодушевления, как всегда бывает с ним перед крупным сражением. Готовится значительное наступление, и есть шанс захватить пустынный участок к югу от последней из превращенных в крепости «булыг», отрезав тем самым путь подхода орочьих подкреплений к их блокированным братьям на плацдарме. Подготовка заняла недели, и, чтобы добавить мощи намеченному удару, были стянуты подразделения с пяти других

фронтов. Если всё сделать правильно, то оркам придется очень несладко. Если допустить ошибку, то потом долгие годы придется вытаскивать из песков сгоревшие остовы танков. Всё зависит от того, удастся ли захватить цель и удержать её.

Почувствовав пыль на губах, Хольт слизывает её и ощущает вкус песка, машинного масла и крови.

— Насколько он далеко? — спрашивает полковник.

— Уже близко, — отвечает Нагро, защёлкивая футляр с магнокулярами. — Мне пора занять свое место, командующий.

Вергион в последний раз осматривает всё вокруг, глядя на многочисленные колонны бронетехники, уходящие в пустыню, тянущиеся за ними колеи и летящих сверху «Валькирий» и «Мстителей». Внушительная боевая группа, обтесанная войной и безжалостными тренировками. Затем полковник думает о Свейне Последнем-из-Восьми, одиноко бегущем в самом сердце песков.

— Значит, нас обогнали, — заключает Хольт, не без труда открывая входной люк своего «Красса». — Это будет исправлено, а теперь - выдвигаемся.

Перед тем, как увидеть врагов, Свейн чует их вонь. До гряды на севере ещё три километра, и она беззащитна, а чужаки мчатся с востока, от изломанного русла реки, стараясь перерезать космодесантнику путь. Перед зеленокожими катится волна смрада - жаркий грибковый туман, насыщенный пылью, влажной от пота. За ней появляются песчаные облака, вздыбленные ударами сотен топающих ног и бурлящие, словно пенистый мёд в бочке. Как истинные животные, орки пыхтят, ревут, толкают друг друга, идя на запах воина и выслеживая его.

Свейн продолжает бежать, стремясь добраться до края первой из зазубренных скал, прежде чем орда настигнет его - и это дастся непросто.

Бедро космодесантника уже ноют от молочной кислоты, и боль подстегивает его. Оба сердца стучат в четком ритме, легкие напряжены, кожа под броней покрылась потом. Всё тело воина, напряженное, будто шрам на исцеленной шкуре, превратилось в машину, идущую на полном ходу, отзывающуюся размеренному грохоту погони.

Он вспоминает, как бежал сквозь метели родного мира, загоня добычу - в те годы, когда Свейна ещё не *забрали*, его кожа была открыта терзающим ветрам, а ноздри раздувались, втягивая неочищенные запахи хвои и камня. Вспоминает муки прежнего, неизмененного тела, во многом неотличимые от нынешних. И вспоминает, как вычислял в уме маршрут жертвы, ставил себя на её место, решал, где добыча повернет, и менял направление собственного бега, чтобы отрезать ей путь. А затем думает, способны ли ксеносы поступить также: ведь прежде они показывали свое хитроумное коварство, уничтожая города-ульи и разоряя огромные пространства этого мира.

Чужаки явились сюда ради одной лишь резни. С одной стороны, Свейн презирает это - здесь ничего не поделаешь, так его обучили, и воин ненавидит зеленокожих сильнее, чем любое из множества живых существ, с которыми сражался прежде. Вместе с тем, космодесантник признает *цельность* их деяний и понимает, что орки такие же, как и он: созданные, чтобы убивать, лишённые жалости и страха, целеустремленные, словно ракета с самонаведением.

Свейн замечает первых из них, удалившихся от реки, несущихся в атаку по утрамбованной земле. Это

быстрейшие чужаки, а не самые крупные, и они умрут быстро. Орки тоже это знают, но всё равно наперегонки бегут к воину – в пылающих от возбуждения умах зеленокожих, ослепленных неудержимой яростью своей расы, нет места ничему, кроме картины растоптанного и окровавленного трупа врага.

«Без драки не обойтись», — думает он, открывая огонь из болтера, и разрывные заряды прочерчивают полосы над пустыней. Передовые ксеносы отступают, валятся, переворачиваются по инерции, и через них прыгают бегущие позади.

На Свейна надвигается отвесная волна, цунами тел, грохочущих по задыхающейся земле, раскаленной, словно кузня. Этот поток захлестнет воина.

Подняв взгляд, космодесантник видит, что возвышенность уже близко, и бросается к ней, не переставая стрелять. Счетчик боеприпасов отщелкивает «ноль», и Свейн, не сбиваясь с темпа, вставляет новый магазин. Зеленокожие посылают вперед скороходов, которые должны обойти его по флангам, а крупные бойцы бегут в центре орды. Этим орков не пугают масс-реактивные заряды, которые врезаются в них, отбрасывая и сбивая с ног. Кому-то из чужаков удастся подняться, и, несмотря на жуткие раны, они по-прежнему ревут от ярости, неловко топя к намеченной жертве.

Восхищаясь увиденным, Свейн хочет убить этих тварей *так*, чтобы больше они не встали.

Сколько орков гонится за ним сейчас? Двести? Пять сотен? Тысяча?

Силы Вергиона, расположенные ещё дальше к востоку, между орками и Ахероном, сейчас должны быть на марше. Танки полковника наверняка уже грохочут по пустошам. Свейн помнит Хольта: воину понравился смертный командир, а ещё сильнее – его комиссар. Они оба смотрели космодесантнику в глаза и не оскорбляли почетными титулами. Вергион и Нагро обращались со Свейном, как с солдатом – коим он и является, – и воин надеется, что оплачивал им тем же. Порой бывает сложно не смотреть на смертных свысока, невзирая на все их свершения. Он хочет верить, что не позволял себе подобного.

Кроме того, воин надеется, что полковник прибудет вовремя; Хольт фол Вергион выглядел как человек, способный держать слово.

Ксеносы по-прежнему приближаются, теснясь на пепельной земле, словно крысы в бочке. Слышатся их звериная ругань, изрыгаемая на чуждом, гортанном наречии. Свейн наслаждается и этим – боевым духом, звучащих в воплях врага, – но сам держит рот закрытым. Его собственные смертные проклятия могут подождать.

Воин продолжает стрелять, опустошая следующий магазин до щёлчка, и меняет его, не замедляя шаг.

Впереди растёт скалистая гряда, закрывая собой солнце.

Все бойцы размещены по машинам, и 172-й полк движется по бесплодной, сильно пересеченной местности. Штабная группа Вергиона маневрирует в центре походного построения, прикрытая с боков двумя отделениями мотопехоты. Колонны боевой группы развернуты на раскаленной земле в соответствии со стандартами Астра Милитарум: тяжелая бронетехника в середине, артиллерийские системы в арьергарде, легкая техника по флангам и разведывательные мотоциклы впереди.

Держась за трясущиеся стенки «Красса», полковник всматривается в экран тактического пиктера. Вокруг него члены экипажа кричат, обливаются потом и вкалывают, удерживая бронированную

громадину на правильном курсе. Траки взрывают грунт, и командная машина трясется всем корпусом. Поистине, Армагеддон – ужасное место для войны: почва, готовая провалиться под тяжестью бронетехники, удушающая жара и электрические бури, наполняющие авгуры помехами. Эта планета – настолько же опасный враг человечества, как и ненавистные ксеносы.

«Красс» подпрыгивает, и Вергион врезается во внутреннюю стену командного отсека. Выругавшись, полковник садится на место, чувствуя, как по виску стекает горячая струйка крови.

Космический Волк преодолел такое расстояние, что колоннам 172-го придется поднапрячься, если они хотят успеть вовремя. Полный бред: целый полк бронемашин, оснащённых мощными прометиевыми и дизельными моторами, едва может сравниться в скорости с одним-единственным воином. Впрочем, Хольт видел космодесантников в бою и знает, на что они способны. На его глазах одинокие воины Адептус Астартес прорубались через целые толпы ксеносов в тяжелых доспехах, сражаясь с такой быстротой и дисциплинированностью, что население ульев находило в себе силы для новых героических подвигов.

В отличие от некоторых завистливых коллег, Вергион не может цинично относиться к космическим десанникам. Полковник знает, что исполнил свой долг перед Императором, но понимает также, что его свершения – *ничто* по сравнению с достижениями последнего из Ангелов Армагеддона. Как там говорится? «В священных телах своих несут они мельчайшую искру сути самого Императора».

— Да они и сами похожи на богов, — бормочет Хольт себе под нос, глядя, как одометр отщелкивает километры. — Орудия нашего Защитника, идеальные, неутомимые и незапятнанные.

Полковник видит в перископ первые признаки орочьей орды на западе. Её размер не удивляет Вергиона – зеленокожие понимают ценность позиции и стягивают туда значительные силы. На авгурах вспыхивают обозначения построений и векторов перемещений ксеносов; как всегда, они сливаются в беспорядочное месиво.

Но орки уже атакуют, уже подбираются к гряде, и обстановка меняется очень быстро.

— Сообщение передовым отрядам, — воксирует полковник, поглядывая на хрон и не радуясь увиденному. — Принять на два деления к югу, подходим к цели с отклонением.

Можно вносить поправки, слегка менять ситуацию, но, по правде говоря, от него уже ничего не зависит. Остается надеяться и верить, что сделанного будет достаточно.

Хольт снова прикидывает к перископу, сжимая металлические рукоятки белеющими от напряжения пальцами.

Скалистая гряда манит Свейна, устремляясь ввысь. Эта огромная, перевитая охряными жилами складка потрескавшейся земли источена дышавшими огнём ветрами, превращена в груды песчаника. Космодесантник запрыгивает на ближайшие валуны, перескакивает с одного на другой, но орки уже догнали его.

Чужаки вцепляются в лодыжки воина, и даже выстрелы не останавливают их скребущие пальцы. На серые поножи хлещет кровь, но зеленокожие продолжают атаковать. Свейн лезет быстрее, пробирается по узкому ущелью, свободной рукой подтягиваясь между крутых склонов. Враги перенимают его тактику, цепляясь за любые уступы, втаскивая свои вонючие тела вслед за Космическим Волком. Самые

легкие стремглав скачут вперед, пытаясь обогнать противника до того, как он достигнет вершины. Самые крупные, стесненные железной броней, по-прежнему далеко позади, но быстро сокращают разрыв.

Свейн продолжает подъем. Твердотельные заряды врезаются в скалу вокруг него, осыпая наплечники каменной крошкой. Чужаки с тяжелым оружием уже достаточно близко и открывают огонь, крупнокалиберные снаряды превращают валуны в пыль. Бросаясь из стороны в стороны, постоянно извиваясь, воин устремляется ввысь. Кажется невыносимым, что он может так двигаться в увесистой керамитовой броне, но космодесантник всё так же преодолевает гравитацию, используя каждый зацеп, любую опору для ног.

Добравшись до уступа, Свейн разворачивается вполоборота и опустошает болтер в надвигающееся стадо. В этот момент Космический Волк видит всех орков, стремящихся вверх с песчаной равнины, и его сердца наполняются весельем. Врагов *множество*; им *нет конца*. Чужаки карабкаются по мертвым сородичам, из разинутых пасть каплет кровавая слюна. Огромные ксенотвари неуклюже подбираются к воину, разбрасывая менее крупных созданий ударами клешней из ржавой стали. Безумцы в очках «консервах» наводят на него огнемёты, и биомеханические ужасы, неуверенно ковыляя на аугментических поршнях, приближаются к гряде.

— *Фенрис!* — ревет Свейн, и последний заряд с треском вылетает из болтерного ствола.

Воин уже оставил кровавую просеку в рядах орков, и это дарует ему свирепую радость. За последние месяцы его стая пала от рук такого же ксеноотродья. Один за другим, Космические Волки погибали в беспощадных сражениях за Армагеддон – в Ахероне, в бесплодных землях и в пустоте, над огненной дугой атмосферы проклятого мира. Каждый из его братьев сразил перед смертью сотни чужаков, и честь обязывает Свейна собрать такую же жатву.

Примагнитив опустевший болтер к доспеху, он вновь бросается вперед, поскольку этот уступ – не место для последнего боя. Мимо свистят пули, царапая края керамитовых пластин, затем одна попадает в цель, но броня принимает удар на себя. Орки почти хватают Волка за свисающую ногу, но воин успевает подтянуться, и, продолжая лезть вверх, выхватывает топор. Космодесантник ведет их за собой, всё выше, и выше, и выше, стягивая всю орду с равнин на возвышенность.

Зеленокожие снова попадают в Свейна, и он теряет равновесие. Нога соскальзывает, но Космический Волк с силой опускает топор, срубая орочь лапы у запястий. Воин кричит, вложившись в удар – это его первое убийство клинком в сегодняшнем бою. Затем космодесантник взбирается на скальный выступ, не больше метра шириной, и впервые за несколько часов твердо встает на ноги.

Орки карабкаются следом, чтобы сразиться с ним, и Свейн оказывает чужакам такую любезность. Зеленокожие орудуют тесаками толщиной в дюйм, жужжащими цепными мечами, булавами, кистенями и стволами тупоносых ружей. Твари набрасываются на Волка, но он скидывает врагов обратно на выжженную землю. Удары противников жестоки и тяжелы, словно чугун, песчаник вокруг них разлетается облаками пыли, заволакивая панораму яростной битвы полупрозрачным извивающимся плащом. Космодесантник получает ранения, ведь ксеносы – такие же прирожденные воины, как и он. Броня Свейна покрыта вмятинами и бороздами, его прижимают спиной к каменной стене, но зрение Астарте лучше, чем у орков, он по-прежнему проворнее, искуснее их в битве, и умело использует эти преимущества. Топор Волка обрушивается чуть быстрее, чуть точнее, чуть сильнее; он убивает дюжины неприятелей, потом ещё и ещё, и их тела, оседая, валятся прочь со скалы. На камнях остаются потеки чёрной крови, напоминающей машинное масло.

Он видит, что чужаки дрогнули. Наступательный порыв орды иссяк, и Свейн осознает, какой урон уже нанес им.

Указывая на врагов лезвием топора, Космический Волк обнажает клыки под смертным оскалом шлема.

— *Один-из-Восьми!* — рычит он по-фенрисийски, не заботясь, что чужаки ничего не поймут. Взбешенные, орки ревут в ответ и снова бросаются вверх по скалам, скачут, опустившись на все четыре лапы. Космодесантник замечает новые силы зеленокожих, топающих по запыленной пустоши внизу; здесь и там пробираются через толпу полугусеничные транспорты и мощные грузовики.

Затем он снова прыгает на крутой утёс и быстро взбирается ввысь. Подняв глаза, Свейн видит топку небес, исчерченную грязными следами зарядов к реактивным бомбomётам.

Воин радуется увиденному. Должно быть, Вергион близко – шум бронемашин едва различим, но всё же слышен.

Свейн продолжает подъем, и ксеносы преследуют его. Иного пути не осталось, впереди вздымается вершина гряды.

Полковник отдает приказ, танки со скрежетом останавливаются, взрыхляют песок и покачиваются по инерции, но стрелки уже наводят длинноствольные орудия. Вычисления производятся быстро, поскольку многое было рассчитано заранее. До оборонительных линий орков вдоль русла реки меньше километра, а сами чужаки, сбившиеся в толпу на открытом месте, уязвимы для плотного огня. За ними возвышается скалистый хребет, затуманенный клубами пыли.

Артиллерийские танки открывают огонь, посылая кассетные бомбы, мины и противопехотные осколочные фугасы по высоким дугам, оканчивающимся на позициях зеленокожих. Небо чернеет от залпов, затмевающих алый свет злобной звезды Армагеддона. Новые колонны 172-го подходят в предписанные координаты, и обстрел становится опустошительным; снаряды рушатся с высоты, сотрясая пустыню, изничтожая всё, что оказывается под гибельным покрывалом.

Под прикрытием артудара выдвигаются мотопехотинцы, зная, что корректировщики будут направлять огненный поток достаточно далеко от них. Вергион, приказав экипажу «Красса» следовать за бронетранспортёрами, взбирается по лесенке к смотровому люку, отпирает его и, подтянувшись, выглядывает наружу. Хотя на полковнике дыхательная маска и шлем, полностью закрывающий лицо, жара и шум беспощадно атакуют его. Пошатнувшись, Хольт хватается за края отверстия и приходит в себя.

Весь мир воняет кордитом и прометием. Небо исчезло, сменившись прочерками трасс ревуших снарядов. Снаряды врезаются в берега высохшей реки, по-прежнему вдаль от господствующей высоты; артиллеристы дисциплинированно и беспощадно переносят огневой вал к западу.

Заметив, что «Саламандра» Нагро устремляется вперед на самое острие атаки, полковник улыбается – комиссар просто не мог оказаться в другом месте. За облаченной в чёрное бронемашиной следуют передовые «Химеры», почти достигшие предписанных координат. На глазах Вергиона бронетранспортеры останавливаются, с грохотом откидываются десантные люки, и бойцы 172-го выпрыгивают на песок. Они строятся по отделениям, основные штурмовые отряды лазстрелков выдвигаются к цели, а несколько мгновений спустя за ними следуют расчеты тяжелых вооружений. Солдаты разгружают, устанавливают и заряжают миномёты, готовясь присоединиться к залпам боевых

танков. Наступление ведется в лучших традициях Стального Легиона – быстрое и сокрушительное, оно стремительно расширяется по мере того, как всё новые силы прибывают на расчётные огневые позиции. Ряды бойцов, высадившихся из бронемашин, продвигаются по задымленной земле, выпуская резко фыркающие очереди лазлучей, пробивающих мрак; нашлемные люмены сияют в рукотворных сумерках.

Орки – разумеется! – бросаются на них, поскольку даже этот артобстрел не прикончил всех чужаков. Наполовину ослепшие, они ковыляют из огненной бури, способной сокрушить любой боевой дух. Яростная контратака переходит в ближний бой – огромных зеленокожих воинов разрывают в клочья взрывы гранат, рассекают на кровавые куски очереди концентрированного лазогня и стирают в порошок прямые попадания мин, но всё новые ксеносы прорываются к солдатам Легиона. Твари ошеломлены мощностью атаки, но, даже впад в бессмысленную звериную ярость, продолжают делать то, что в их природе: сражаться, сражаться и ещё раз сражаться.

Продвигается вперед вторая волна бронетранспортеров, цель которых – достичь русла реки прежде, чем орки сумеют организовать полноценное сопротивление. Ливень снарядов окатывает землю перед ними, катящийся огненный вал крушит траншеи и баррикады.

Хольт наблюдает за всем этим.

— Где он? — требовательно спрашивает полковник у своего авгур-оператора.

Из комм-модуля доносится ответ, искаженный треском помех.

— *Отслеживаю движение к вершине гряды. Он все ещё сражается.*

— Трон Земли, — облегченно выдыхает Вергион. — Тогда вперед, *вперед!*

Воздух, наполненный резкой вонью разлитого прометия, обжигает легкие. Всё вокруг отмечено смертью – запахи, звуки, дрожащая земля. Хольт находится в эпицентре сражения, управляя спрессованной яростью своего полка.

Бойцы подступают к реке, а на западе, полускрытая за клубами дыма, по-прежнему виднеется расколота скалистая гряда, охваченная яростной битвой.

Свейн едва не погибает, добираясь до вершины пика, изогнутого, словно рог. Орки вновь открывают огонь, выпуская по нему примитивные снаряды из наплечных установок в надежде, что взрывы сбросят космодесантника со скалы. Зеленокожие жаждут стащить Волка вниз и порубить на мелкие кусочки.

Предупрежденный сверхъестественным охотничьим чутьем, Свейн прыгает в сторону, а участок склона, на который он только что нацеливался, исчезает, превратившись в лавину камней. Разлетающиеся булыжники врезаются в доспех, воин пошатывается, руки почти соскальзывают с зацепов, но ему удается удержаться и продолжить восхождение. Все больше пуль попадает в спину космодесантника, врезаясь в истерзанный керамит.

Добравшись до уступа под самой вершиной, Космический Волк хватается за него обеими руками и перелезает через край. Перед ним лежит ровная красно-коричневая площадка, отшлифованная пыльными ветрами; высшая точка гряды вздымается над нею.

Словно крысы, бегущие по швартовам, чужаки догоняют Свейна и набрасываются на него плотной массой зеленых тел, облаченных в разномастную броню. Дюжина, затем две, всё больше и больше

ксеносов, держащих в руках самодельное оружие, бешено атакуют космодесантника.

Он отражает удары, не уступая врагам в свирепой жестокости. Держа топор двуручным хватом, Свейн неистово размахивает им, сносит голову чудищу со сломанными клыками, рассекает надвое грудь рычащего противника. Брызги, струи и потоки крови словно зависают вокруг Космического Волка, могучими пинками он крушит кости чужаков. Один из ксеносов подбирается вплотную, и воин бьет его головой, проламывая толстый лоб, а затем приканчивает лезвием топора.

Зеленокожие отвечают собственными ударами. Поножи Свейна покрыты трещинами, наполовину расколоты твердотельными зарядами, которыми орки постоянно обстреливают космодесантника. Правая ладонь кровоточит под перчаткой, и нет времени, чтобы исцелить её. Покрытый выбоинами нагрудник прижат к тяжело вздымающейся груди, в руках пылает яркая боль перенапряжения. Всё индикаторы на линзах шлема сверкают кроваво-красным цветом, истощно требуя от воина остановиться, выйти из боя и отступить.

Он не может, и не будет этого делать. Он - Свейн, Последний-из-Восьми, Одинокий Волк, и у него есть задание, которое необходимо выполнить.

Чужаки наступают снова, и топор врезается в них, отрубая горячие куски зеленой плоти. Перехватывая оружие одной рукой, космодесантник широко взмахивает смертоносным лезвием и тут же бьёт свободным кулаком, ломая кости и разрывая мышцы. Морды ксеносов сливаются в смазанное пятно крови и ярости; враги окружают Свейна, нависают над ним, словно волны бело-серых морей родного мира, грозящие сорвать Волка со скалы и низвергнуть в бездну забвения.

Воин не помнит ничего, кроме битвы. Он забыл прежнюю стаю, давние миссии и приказы, что привели фенрисию на Армагеддон. Всё, что остается ему - испытание сил, безжалостное, яростное и незамутненное. Будь у Свейна хоть немного лишнего воздуха в лёгких, он вскричал бы от наслаждения и гордости: ведь именно о таком, неодолимо стихийном и необузданном *сражении* всегда мечтал Космический Волк. Он больше не личность, но сила природы, столь же неудержимая, как Зима Хель.

Гибельное лезвие описывает дугу, очищая пространство перед воином. Красноглазый ксенос валится на спину в агонии, увлекая за собой остальных, нарушая единство орды, накатывающей на космодесантника. На долю секунды Свейн поднимает глаза и окидывает взглядом равнины, мир, лежащий за пределами досягаемости его топора.

Далеко внизу Волк видит пересохшее русло реки, огибающее восточный край гряды и уходящее изгибами в пепельные пустоши. Он видит дым, поднимающийся над валом артобстрела, и боевые машины, прорывающиеся к цели. Вергион явился вовремя; смертный сдержал обещание.

Свейн улыбается, но больше у него не будет на это времени. За эту кратчайшую передышку космодесантник успевает осознать, как сильно он изранен. Каждый мускул улучшенного тела кричит, изнемогая. Чёрный панцирь пробит в трех местах. Кости левой ладони сломаны, в черепе трещина, плоть над сросшимися ребрами изодрана, а правый саботон залит кровью.

И ревущие орки вновь беспорядочно бросаются на него, лишь отчасти спаянные общим безумием.

Сжимая топор, Космический Волк выбирает, куда ударить сначала, и жестоко отвечает врагу.

Накатываясь волнами жесткой, дисциплинированной силы, 172-й с боем прорывается через позиции

орков на дальнем берегу сухой реки. Стальной Легион захватывает вражеские укрытия одно за другим – солдаты забрасывают их гранатами, пускают огнемётные струи в смотровые щели, а затем, взрывая двери, вламываются внутрь. Ксеносы давно занимали этот участок и хорошо окопались, но это их не спасает: атака имперцев сокрушительна, численный перевес огромен, и всё происходит слишком быстро.

Завывающие турбинами «Валькирии» заходят в атаку на бреющем полете, расстреливая пулемётные вышки и орков, до сих пор остающихся на открытом месте. Огневой вал артобстрела перенесен дальше, и ничто не мешает беспощадному наступлению пехоты в самом сердце чужацких укреплений, расположенных вдоль берегов. Расставляя заряды в лабиринте стен из металлолома и унесенной откудато каменной кладки, бойцы взрывают их, превращая линии обороны в груды щебня. Затем 172-й штурмует тлеющие развалины, заставляя страдать врага, до этого принесшего столько страданий им самим.

Очень приятно отплачивать оркам той же монетой. Очень приятно сжигать логова чужаков и заставлять их *визжать*.

«Красс» Вергиона сносит наполовину разорванную полосу колючей проволоки, а затем останавливается, громыхая и содрогаясь. Поправив дыхательную маску, командир распахивает люк и вновь ступает на твердую землю, прикрываемый телохранителями. Коснувшись сапогами пепла, Хольт изучает обстановку собственными глазами.

Стальной Легион захватил прибрежные позиции. Его солдаты вытеснили зеленокожих из оборонительных укреплений и массово обустроивают собственные. В течение часа, после подавления артиллерии ксеносов, небо откроется для воздушного транспорта; будут собраны линии «Эгида», и пересохшее русло превратится в крепость. Оркам, лишенным возможности добираться до Ахерона по защищенной дороге, останется лишь один путь – через пустыню, по открытой местности, где они окажутся уязвимы для авианалётов. Кроме того, там чужаков смогут обнаруживать ещё действующие авгурные комплексы улья.

Цель достигнута.

Вергион позволяет себе мимолётный проблеск чувства вины, хоть и знает, что не должен испытывать ничего подобного. Ферд Нагро наверняка отчитал бы его за это. План изначально принадлежал Космическому Волку – Свейн выдвинул его там, в бункере, тыкая толстым пальцем в точки на тактическом гололите.

— Я выманю их, — пояснил космодесантник, говоря на готике с акцентом. — Оттяну от реки. Потом вы захватите её.

Тогда Хольт сомневался; даже комиссар сомневался.

— А что дальше? — спросил полковник.

Космический Волк ничего не ответил, только улыбнулся – так, что Вергион вздрогнул.

Глядя на запад, командир полка видит скалистую гряду на границе раскинувшихся пустошей. Возвышенность кишит зеленокожими, и все они взбираются по крутым утесам, словно не обращая внимания на разорение собственных укреплений. Чужаки клюнули на приманку, бросившись за добычей с ушкобой одержимостью, принесшей им погибель.

Даже сейчас Хольт спрашивает себя, не стоит ли изменить план боя. Возможно, удастся перенаправить «Валькирии» к скалам, приказав им очистить возвышенность от ксеносов. Полковник может вызвать транспортные самолёты с гвардейцами-штурмовиками и попытаться вытащить космодесантника, пока ещё не поздно. Подобному воину нет цены, что он и доказал, выманив орков с укрепленных позиций, позволив 172-му захватить их с такой головокружительной быстротой.

Пока Вергион смотрит на вершину гряды, к нему подъезжает «Саламандра» Нагро. Комиссар спускается с бронемашины и, прихрамывая, подходит к Хольту.

— Даже не думайте, — говорит Ферд. — Приоритеты уже расставлены.

— Вы правы, — холодно улыбается полковник. — Хотя я и сожалею об этом.

— Мне кажется, он искал такого конца.

Вергион считает иначе. Он выпрямляется, предполагая, что последующий жест останется незамеченным — но подобные свершения нельзя оставлять без внимания.

Сжав кулак, полковник салютует ударом в грудь, приветствуя одинокого воина на скалистой гряде, того, кто заставил орков покинуть логова и принес ему победу. Хольт не станет принижать такую жертву, изменяя план битвы; он втопчет оставшихся чужаков в пыль, укрепит линии обороны, многократно усилит их, и зеленокожие, которые приковывают обратно с кровью на когтях, будут разорваны в клочья только что установленными орудиями.

Теперь это крепость полковника, и он сделает её неприступной.

Свейн видит салют Вергиона — прежде чем орда снова смыкается вокруг космодесантника, он замечает на фоне песка крохотный силуэт человека, приветствующего самопожертвование воина.

А затем на Волка снова обрушиваются удары, более мощные, чем прежде. Теперь орки стоят на ровной земле и насаждают на Свейна, взбешенные его живучестью. Если ксеносы и понимают, во что им обошлась эта охота, то не подают виду: одержимые, доведенные до исступления, они думают только об убийстве. Кровожадность обрекла чужаков на гибель, как воин и обещал смертному командующему.

Свейн сражается, зная, что ему конец. Космодесантника окружают уже десятки зеленокожих, скоро их станут сотни, и он будет убивать, пока не почернеет солнце. Но это не спасет Волка — клинок обойдет его защиту, коготь пробьет броню, заряд попадет в цель.

Свейн не печалится — сегодня он убил больше врагов, чем когда-либо, а ведь так и должен уходить воин: в окружении груд мертвых тел, с окрашенным кровью лезвием топора, с голосом, охрипшим от смертных проклятий. Так, как он всегда себе и представлял.

Он сражается, мысленно слыша хохот Русса у себя за спиной.

Он сражается, чувствуя ледяной ветер в заплетенных волосах, и покалывание мороза наполняет его сердца страстью.

Он сражается, и в его янтарных глазах сияет нечто, подобное экстазу.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Несломленный / _Unbroken_\(рассказ\)&oldid=7747](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Несломленный / _Unbroken_(рассказ)&oldid=7747)

Эта страница в последний раз была отредактирована 2 ноября 2019 в 23:21.